

Рада Зарс

**МАЖОР.
ПОБЕГ ИЗ ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ.**

УДК 82-3
ББК 84-4
3-34

Зарс Р.
3-34 Мажор. Побег из золотой клетки. / Рада Зарс – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94906-9

- Отпусти меня! Я не хочу! - но он лишь ухмыльнулся и толкнул её в первую же свободную комнату и захлопнул дверь. В кресле у окна сидел его друг, Максим, тот самый, что всегда смотрел на неё слишком пристально. Он был пьян, его взгляд мутно блестел. - Макс, просыпайся, браток, - голос Сергея звенел фальшивой, истеричной весёлостью. - У нас миссия. Благородная миссия. Мелисса попыталась вырваться, но он швырнул её на кровать. Пружины жалобно заскрипели. - Сергей, что ты делаешь? Выпусти меня! - в её голосе прорвалась настоящая, животная паника.- Объясняю ситуацию, - он наклонился над ней, его дыхание обжигало лицо. - Мы с тобой, дорогая, старались, как видно, недостаточно. Раз живота до сих пор нет. А время, между прочим, тикает. Десять лет, как погляжу, не такой уж и большой срок. Он обернулся к Максиму, который с пьяным интересом наблюдал за происходящим. - А у Максима, между прочим, двое детей. Проверенный производитель. Так что, раз уж я, видимо, брак, - он выплеснул в это слово всю свою накопившуюся ядовитую желчь, - то пусть хоть гены будут качественные. Он отпустил её и сделал шаг назад, жестом представляя её своему другу.- Ваша очередь, Макс. Сделайте мне наследника.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94906-9

© Литнет, 2026
© Р. Зарс, 2026

Пролог

– Отпусти меня! Я не хочу! – но он лишь ухмыльнулся, толкнул её в первую же свободную комнату и захлопнул дверь. В кресле у окна сидел его друг, Максим, тот самый, что всегда смотрел на неё слишком пристально. Он был пьян, его взгляд мутно блеснул.

– Макс, просыпайся, браток, – голос Сергея звенел фальшивой, истеричной весёлостью. – У нас миссия. Благородная миссия.

Мелисса попыталась вырваться, но он швырнул её на кровать. Пружины жалобно заскрипели.

– Сергей, что ты делаешь? Выпусти меня! – в её голосе прорвалась настоящая, животная паника.

– Объясняю ситуацию, – он наклонился над ней, его дыхание обжигало лицо. – Мы с тобой, дорогая, старались, как видно, недостаточно. Раз живота до сих пор нет. А время, между прочим, тикает. Десять лет, как погляжу, не такой уж и большой срок.

Он обернулся к Максиму, который с пьяным интересом наблюдал за происходящим.

– А у Максима, между прочим, двое детей. Проверенный производитель. Так что, раз уж я, видимо, брак, – он выплеснул в это слово всю свою накопившуюся ядовитую желчь, – то пусть хоть гены будут качественные.

Он отпустил её и сделал шаг назад, жестом представляя её своему другу.

– Ваша очередь, Макс. Сделайте мне наследника.

В комнате повисла секунда ошеломляющей, невыносимой тишины. Мелисса почувствовала, как пол уходит из-под ног, а стены смыкаются. Её тело пронзила волна тошноты, подкатив к горлу. Это был не просто ужас. Это было падение в абсолютную, запредельную бездну унижения.

– Ты... ты с ума сошёл? – выдохнула она, и слова застряли в пересохшем горле колючим комом. – Я твоя жена!

– Ты – мой билет к деньгам! – рявкнул он, и маска цинизма слетела, обнажив дикую, неконтролируемую ярость. – И я его получу! Любой ценой! Или тебе правда интересно, что значит быть последней шлюхой в этом доме? Я могу устроить очередь! Мои друзья не откажутся! Проверим, от кого ты забеременеешь быстрее!

Его слова били по ней, как плети. Каждое – обжигало, рвало плоть, уничтожало последние остатки самоуважения. Она чувствовала на себе пьяный, похотливый взгляд Максима, ощущала его как прикосновение грязных рук. Мир сузился до этой комнаты, до этих двух мужчин, до немыслимого, чудовищного выбора.

– НЕТ!

Это был не крик, а какой-то первобытный рёв, вырвавшийся из самой глубины её существа. Она с силой, о которой сама не подозревала, оттолкнула Сергея, и он, не ожидая такого, на секунду потерял равновесие.

Она рванулась к двери. Сердце колотилось так, что казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку. В ушах стоял оглушительный звон. Она не видела ничего, кроме ручки двери.

– Держи ее! – проревел Сергей.

Глава 1

За пять с половиной лет до пролога...

Зал сиял. Огромные хрустальные люстры заливали золотистым светом начищенный паркет, на котором уже кружились пары. Мелисса прижалась к стене, чувствуя, как её новое голубое платье – то самое, на которое мама копила целый год, отказывая себе даже в мелочах – кажется грязным пятном на фоне роскошных нарядов одноклассниц.

«Боже, зачем я вообще сюда пришла?» – пронеслось в голове. Она сжала в руках крошечную сумочку, подаренную мамой на совершеннолетие. Внутри лежала записка: «Моя девочка, ты прекрасна. Гордись собой». Губы задрожали.

Из толпы выплыла Алина, королева школы, в платье, которое стоило раз в десять больше, чем мамина годовая зарплата. За ней, как всегда, вереница подружек. Алина была этакой язвой, если она никому не сказала гадость, то день прожит зря.

– О Боги, посмотрите-ка! – Алина театрально прикрыла рот изящной ручкой с безупречным маникюром. Её голос, резкий и громкий, резанул воздух, привлекая внимание стоящих рядом. – Мелисса, ты что, решила наконец-то перестать быть серой мышкой? Хотя... – Она медленно, с преувеличенным интересом окинула её платье с ног до головы презрительным, оценивающим взглядом, будто рассматривала дешёвую подделку. – Голубой – это такой... бюджетный вариант королевского синего, да? Ткань... интересная. Практичная, наверное.

Вереница подружек захихикала, переглядываясь, а Алина стояла, сияя довольством от собственной остроты, ловя восхищенные взгляды со стороны.

За её спиной, словно из ниоткуда, появился Сергей. Его русые волосы были слегка растрёпаны, будто он только что провёл по ним

рукой в нетерпении, а серо-голубые глаза холодно блеснули, как льдинки, скользя по залу с привычным высокомерием. Мелисса почувствовала, как сердце бешено застучало, ударяя по рёбрам, как птица в клетке. Он был здесь. Совсем рядом.

– Оставь её, – произнёс он лениво, даже не поворачивая головы в сторону Мелиссы, его взгляд скользнул куда-то поверх голов Алины. Голос был ровным, спокойным, лишённым даже тени эмоций. – Не стоит мебель того, чтобы с ней разговаривали. Трата времени.

Казалось, пол уходит из-под ног. Эти слова ранили сильнее, чем все насмешки Алины. Потому что в них не было злобы – только равнодушие. Для него она действительно была пустым местом. А он для неё... был всем!

– Я... я просто... – Мелисса попыталась что-то выдавить из пересохшего горла, но голос предательски дрогнул, сорвался на жалкий шёпот. Больше она не могла здесь стоять. Она резко развернулась, толкая кого-то плечом, и почти побежала к спасительному выходу, чувствуя, как горячие, обжигающие стыдом слезы катятся по щекам, оставляя мокрые дорожки на коже. Она не видела ничего, кроме расплывчатого пятна двери в конце длинного коридора.

В дверях, уже хватая ртом влажный ночной воздух, она слепо столкнулась с кем-то твёрдым, словно каменная глыба. Подняв заплаканные глаза, увидела высокого мужчину в идеально сидящем черном смокинге. Николай Сергеевич. Отец Сергея. Его фигура казалась монолитной на фоне ночи.

– Простите, я... – прошептала она, пытаясь отстраниться, сгорая от стыда.

Мужчина внимательно, изучающе посмотрел на нее. Его взгляд был таким же пронзительным и ледяным, как у сына, но в самой глубине тёмных глаз, казалось, горел какой-то странный, неугаанный огонёк.

– Вы плачете? – спросил он неожиданно мягко, и в его обычно жёстком голосе прозвучала нотка чего-то непривычного.

Мелисса резко, почти грубо вытерла слёзы рукавом. Её пальцы дрожали.

– Нет, это... просто соринка. В глаз попала.

Николай Сергеевич медленно, не торопясь, обвёл взглядом её скромное, уже казавшееся ей уродливым голубое платье, потухшие от горя глаза, дрожащие, беспомощно сжатые руки. Вдруг его строгое, привычно сдержанное лицо странно изменилось. Мягче стали складки у рта, глубже – морщины у глаз.

– Знаете, – сказал он тихо, так что его слова едва пробивались сквозь доносящуюся из зала музыку, – иногда самые красивые, самые редкие цветы растут в самых неприметных, забытых людьми местах. И ценят их лишь те, кто умеет видеть истинную красоту.

Он аккуратно, с неожиданной для его статуса и внешности деликатностью, взял её за локоть.

– Позвольте мне проводить вас обратно. Такой вечер... ваш выпускной... вы не должны его пропускать из-за чьей-то глупости.

Николай Сергеевич и Мелисса медленно пошли обратно в зал. Как по волшебству, в этот момент заиграла медленная, нежная мелодия. Парочки вокруг стали притягиваться друг к другу, сливаясь в ожидании танца. Зал замер на мгновение, когда они появились в дверях – фигура могущественного Николая Сергеевича и заплаканная девушка в простом платье. Шепоток прошёл по рядам.

– Разрешите вас пригласить, милая, – сказал Николай Сергеевич, поворачиваясь к Мелиссе и делая лёгкий, галантный полупоклон. Его движения были безупречны.

– Но... – Мелисса растерянно оглянулась, её взгляд на миг встретился с ошолобевшим взглядом Сергея, стоявшего недалеко с Алиной. – Да... Да, я согласна, – прошептала она, чувствуя, как краска заливают её щеки.

Он уверенно, но без нажима, взял девушку за талию, его рука была твёрдой опорой, и повёл её в плавный, величественный вальс. Они закружились среди других пар, но казались островком странного спокойствия в бурлящем море выпускного веселья.

Все вокруг смотрели – кто с недоумением, кто с завистью, кто со злорадством – на танцующую Мелиссу в объятиях отца Сергея. А она, подняв подбородок, смотрела куда-то поверх плеча Николая Сергеевича, стараясь не видеть этих взглядов. Она просто чувствовала себя под защитой. Под защитой отца человека, которого любила. Отца, который видел в ней человека, в то время как его сын... Для Сергея она была пустым местом, мебелью. И она прекрасно это понимала, даже кружась в этом невероятном танце.

Николай Сергеевич вёл её уверенно, его рука на её талии была твёрдой и надёжной опорой. Вокруг слышались перешёптывания, которые не могла заглушить даже музыка.

– Не обращайтесь внимания на них, – произнес он тихо, его губы почти не шевелились. – Они стадо. Они боятся всего, что выходит за рамки их понимания, и потому пытаются это растоптать.

Мелисса молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Благодарность и жутковатая неловкость боролись в ней.

– Мой сын... – он сделал легкий акцент на слове, и в его голосе прозвучала стальная нотка, – ...позволил себе сегодня слишком много. Он забыл о воспитании. О том, что значит быть джентльменом.

Он повернул её в танце, и на мгновение её взгляд снова встретился с глазами Сергея. В них уже не было холодного равнодушия. В них пылала настоящая, неметафорическая ярость. Он смотрел не на неё, а на руку отца на её талии. Его пальцы сжимали бокал так, что казалось, хрусталь вот-вот треснет.

Николай Сергеевич заметил это. Его лицо осталось невозмутимым, лишь в уголках глаз залегли суровые морщины.

– Он понял свою ошибку, – произнёс он почти шёпотом, и его слова повисли в воздухе зловещим предзнаменованием. – Но, к сожалению, для него это не просто ошибка. Это слабость. А слабости в нашем мире не прощают.

Мелисса почувствовала, как по её спине пробежал холодок. Что он имел в виду? Что это за мир, с его правилами?

Танец подходил к концу. Музыка затихала. Николай Сергеевич сделал последний поворот и остановился, слегка поклонившись. Аплодисменты зала были нервными, недоуменными.

– Благодарю вас, дитя моё, – громко сказал он, чтобы слышали все. – Вы прекрасная партнёрша.

И затем, наклонившись так, что лишь она одна могла расслышать его слова, он добавил тихим, не допускающим возражений тоном, который парализовал её:

– А теперь запомните раз и навсегда. В этой жизни вас будет унижать множество людей. Но больше – никогда мой сын. Потому что отныне вы под моей защитой. А тех, кто находится под моей защитой, – трогать нельзя. Никому. Даже ему.

Он отпустил её руку, и его взгляд на секунду задержался на её побледневшем лице. В его строгих глазах читалась непоколебимая уверенность – и это было пугающе.

Он развернулся и ушёл, оставив её стоять одну в центре зала, под прицелом сотен глаз. Музыка снова заиграла, но никто не танцевал. Все смотрели на неё. На Сергея, который мрачным смерчем двигался к выходу, отшвыривая от себя пытавшуюся его остановить Алину. И на удаляющуюся спину Николая Сергеевича.

Мелисса осталась стоять там, где он её оставил. Его последние слова эхом отдавались в её ушах: «Вы под моей защитой». «Трогать нельзя».

И самый страшный вопрос, который застыл у неё в глазах, глядевших в спину уходящему Николаю Сергеевичу, был: «Что потребуете вы взамен?». Ответа не было. Был только гул музыки и давящая тишина всеобщего внимания. Игра только начиналась, и она уже была её главной разменной монетой.

Глава 2

Поздней ночью, вернувшись с выпускного, Николай Сергеевич позвал сына в кабинет, чтобы поговорить с ним. Мужчина был настроен очень серьёзно.

Сергей развалился в кожаном кресле, играя бокалом коньяка. Николаю Сергеевичу давно не нравилось поведение сына, его вульгарность, грубость, самолюбование, но он был у них с женой единственным ребёнком, и они в детстве его очень баловали. Вот к чему это всё привело. Последней надеждой у мужчины было то, что полюбив простую, настоящую, добрую девушку, сын изменится. Верить в то, что Сергей навсегда останется негодяем, самовлюблённым хлыщом, мужчина не хотел.

– Ты женишься на ней. – сказал Николай Сергеевич сыну.

Бокал замер в воздухе.

– На ком? – голос звучал ровно, но пальцы сжали хрусталь так, что костяшки побелели.

– На Мелиссе. Девушке, которую ты сегодня унизил на глазах у всех. Я всё видел, как раз приехал в тот момент.

Сергей медленно поднялся.

– Ты сошёл с ума? Она никто! Ни денег, ни связей, ни даже... И у меня вообще-то есть девушка, Алина. Она из нашего круга, деньги, связи, красота. У неё есть всё, о чем можно только мечтать.

– Мелисса год назад потеряла отца, но не сломалась, а старалась помогать матери. Её мать моет полы, но смогла воспитать дочь лучше, чем я тебя. Она лучшая в твоём окружении девушка... А эта твоя, Алина, избалованная дурочка, которая никогда не будет любить никого, кроме себя!

– Мелисса ничтожество! – Сергей швырнул бокал в камин. Стекло разлетелось на тысячи осколков. – Я не женюсь на ней...

– Ты женишься... Или завтра же останешься без копеек-